

DOI:10.17308/978-5-9273-3693-7-2023-160-162

**МОЗАИКА ЛИТЕРАТУРНОГО ЛАНДШАФТА
ИЛИ ПЕРМСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ****MOSAIC OF THE LITERARY LANDSCAPE OR PERM LITERARY LANDSCAPE****Фролова И.В.**

Frolova I.V.

e-mail: irvik13@gmail.com

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
Perm State University, Perm, Russia

Аннотация. Литературный ландшафт как часть геокультурного (литературно-географического) пространства стал неотъемлемой составляющей культур-ландшафтных исследований. Региональный литературный ландшафт сопряжен с региональным сверхтекстом, выраженным через литературно-языковую и внелитературную компоненты. Сочетание литературно-языковых и природно-культурных элементов в литературном ландшафте образуют его мозаику, внутреннюю соподчиненность его частей и структур. Пермский литературный ландшафт имеет две формы выражения, связанные между собой ассоциативными, личностными и географическими ландшафтами: литературный ландшафт Перми и литературный ландшафт Пермского края. Репрезентация пермского литературного ландшафта опирается на ландшафтную контрастность как один из литературных образов Урала. Пермский (камский) литературный ландшафт Василия Каменского формирует «впечатление, обворожительное в стихах, с их правильно чередующимися ударениями и созвучиями, вносящими сюда музыкальный элемент».

Abstract. The literary landscape as a part of the geocultural space has become an integral part of cultural-landscape studies. The regional literary landscape is associated with a regional supertext, expressed through literary-linguistic and non-literary components. The combination of literary-linguistic and natural-cultural elements in the literary landscape form its mosaic and structure. The Perm literary landscape has two forms: the literary landscape of Perm and the literary landscape of the Perm region. The representation of the Perm literary landscape is based on landscape contrast as one of the literary images of the Urals. The Perm (Kama) literary landscape of Vasily Kamensky forms "an impression charming in poem, with their correctly alternating accents and consonances, introducing a musical element here."

Ключевые слова: литературный ландшафт, литературная география, художественное ландшафтоведение, литературный пейзаж, пермский литературный ландшафт, Василий Каменский.

Keywords: literary landscape, literary geography, Permian literary landscape, Vasily Kamensky.

Признание исследовательской ценности литературной географии и художественного ландшафтоведения отмечается многими учеными, классиками и современниками. Большое значение эти направления приобретают, с одной стороны, для более полного и глубокого понимания и исследования ландшафта, репрезентации результатов исследования, с другой стороны, «с помощью художественных приемов во все времена и у всех народов подрастающему поколению прививалась любовь и уважение к обыденному, повседневному ландшафту, топофилия и чувство малой родины, которое предваряет экзистенцию Родины с большой буквы» [10].

В.П. Семенов-Тянь-Шанский [9] объединил географию и искусство искусством, «воплощаемым в слове <...> при его посредстве получается описание красивыми словами *географического стиля местности*, в прямое дополнение и разъяснение к картинам, рисуемым кистью художника. Особенно близка к чисто научному географическому описанию художественная проза».

Федор Николаевич Мильков писал: «География и художественная литература одинаково заняты поисками путей, чтобы наиболее полно донести до читателя *образ места*» [8]. Автор выделял два направления соприкосновения и взаимопересечения географии и художественной литературы: географическое (географическое описание в художественной литературе) и литературно-художественное (художественное описание в научной географической литературе).

В данной работе акцент сделан на географическое направление.

Донесение образа места различными инструментами и способами особенно актуальны в педагогической деятельности вне зависимости от уровня обучения и владения современными педагогическими технологиями. В силу малого опыта путешествий, просмотра специальных «географических» познавательных передач и документальных фильмов обучающиеся восприимчивы к примерам художественного ландшафтоведения, литературных ландшафтов, особенно из недавней школьной программы художественной литературы, используемых в качестве ассоциативного ряда в контексте объяснения географических объектов, явлений и процессов (понятно и удобно для *образовывания* и восприятия). А.М. Комлев [5], один из основателей уральской гидрологии, «в течение многих лет <...> брал на заметку и частично использовал при чтении лекций по гидрологии, показавшиеся <...> интересными высказывания ученых, мудрые слова писателей, яркие строки поэтов о воде и реках, их роли в нашей жизни». Автор отмечал высокую роль художественного образа в представлении и понимании рек и их особенностей.

А.В. Любичанковский [7] выделяет ряд потенциальных возможностей художественной литературы для географии: 1) для изображения внешнего облика ландшафта и его различных особенностей; 2) как модель географического описания территории; 3) как «вдохновляющий ресурс» для географии.

Ю.Г. Тютюнник [10] более конкретен в своих рассуждения о географической герменевтике. «Если мы видим в ландшафте текст и в тексте ландшафт, то естественно по отношению к текстам такого рода использовать герменевтический метод, говорить о *географической герменевтике*. При этом ландшафтный текст может быть разным, в том числе и художественным. Значит использование художественных приемов при познании ландшафта для географии вполне органично и естественно. <...> Художественные методы – *важное подспорье* географической науки»

Автор предлагает разделить географические представления на три группы: 1) образ-картина (картина природы, «предлежащий или противостоящий объект», литературный пейзаж в литературном анализе); 2) образ-движение (эффект первого впечатления, калейдоскоп впечатлений, кинематографический способ, коллаж или клип в худшем варианте; структурно: эпизод – сюжет – картина); 3) образ-время или образ-кристалл (рефлексивные грани представления чего-либо, например, географического объекта во времени).

Исходя из изложенного, оптимальной категорией взаимодействия географии и художественной литературы является литературный ландшафт.

По В.Н. Калуцкову [1] в литературном ландшафте литература является и важнейшим фактором освоения пространства, и главным системообразующим (ландшафтообразующим) фактором.

Литературный ландшафт представляется как сложный локус (*место, местоположение, точка в пространстве*) литературно-географического пространства, образ которого связан с определенным литературным именем, и как сложный природно-культурный комплекс, состоящий из литературных и нелитературных (исторических, природных) локусов [1]. Структура литературного ландшафта формируется литературными и историко-культурными местами, которые можно картографировать, чему есть успешное подтверждение [6]. Результатом такого картографирования является литературная карта – картографическое изображение литературного наследия [3]. К литературным картам относятся, например, карты литературных мест территории и карты литературных маршрутов по территории. [*Могут ли быть картографируемы литературные ландшафты?*].

В атласе-справочнике «Литературная география России» [6] выделено десять литературно-географических регионов. Пермский край входит в состав Уральского литературно-географического региона. Ключевыми литературными образами Урала стали древность земли, этнокультурная, геологическая и ландшафтная контрастность, богатство недр, горнозаводская цивилизация, мастерство как высший дар.

В каждом регионе можно выделить региональные литературные ландшафты, которые, в большинстве случаев, соотносятся в границах с субъектами-регионами.

В.Н. Калуцков и В.М. Матасов [2] под региональным литературным ландшафтом понимают региональный свертхтекст как систему литературно-языковых и внелитературных (природных и культурных) компонентов, «порождающую» региональные тексты и связанные с ними литературные образы. Региональный свертхтекст представлен двумя уровнями: 1) характерные региональные словечки и выражения, наиболее яркие литературные образы, типичные сюжеты и мотивы; 2) внелитературные компоненты, на которые опираются региональные тексты.

Пермский литературный ландшафт имеет две формы выражения, связанные между собой ассоциативными, личностными и географическими ландшафтами: литературный ландшафт Перми и литературный ландшафт Пермского края. Литературный ландшафт Перми основан на двух мифах – «город трех сестер» А.П. Чехова и «Пермь – город Юрятин» Б. Пастернака [6]. Литературный ландшафт Пермского края складывается из художественных описаний разных литераторов. В настоящее время наиболее популярны репрезентации географического ландшафта в произведениях А. Иванова (Чусовая, Чердынь и др.). При этом ядром пермского ландшафта является литературный ландшафт Перми, он включает в себя не только городские культурно-исторические локусы, но и природные локусы, создает канву (ризоматический подход, паттерны). На это «корневище» накладывается литературный ландшафт края из литературных мест и литературных путешествий разных литераторов. В этом случае основными локусами становятся ландшафтная контрастность и компоненты ландшафта, их интерпретация в творчестве и биографии писателей и поэтов.

Яркой частью (*информационным структурным слоем*?) пермского литературного ландшафта является камский (*речной, пермский*) литературный ландшафт Василия Каменского. В. Каменский писал: «Первым весенним рейсом, среди, дотаивающих плывучих льдин, из Перми в Нижний Новгород шел камский пароход. <...> В 18-й день апреля 1884 года я родился в пароходской каюте деда – на Каме, меж Пермью и Сарапулом». Первые впечатления маленького Васи о Каме, ее цвет, звуки, запахи, остались навсегда в памяти. Для поэта река – «мать Кама синеокая», «Кама, Кама, Камушка».

Кама разная: своя, таинственная, природная.

Вечер на Каме.

И странной покажется близость прибрежная,

Синяя дымь за кустами,
И станет вдруг Кама светло безмятежная,
Устанет устами.
Перекликнутся чайки, и утки протянут,
Коростель чуть заскрипит,
Где-то цветенья дневные завянут,
И тайна свой смысл укрепит.
<1917> [4, с. 97]

На утроутесе устья Камы
Серебропарчовый –
Чья раздолится отчаянная голова?
А стой и слушай:
Это я в рубахе кумачовой
Распеваю песни, засучив рукава.
На четыре вольностороны.
<1917> [4, с. 100]

Эх, Кама, Кама, Камушка,
Крутые берега,
Спасибо тебе, мамушка,
Сердечная река.
<...>
Вижу: Кама в половодье
Поднялась из берегов,
Эта радость – новогодье
Жизни трепетных лугов.
<1934> [4, с. 452]

Художественные описания Камы Василия Каменского являются образ-картинами, с одной стороны, и образ-движениями, с другой (по Ю.Г. Тютюннику). Литературные описания Камы, ее литературные пейзажи формируют «впечатление, производимое на географа <...> обворожительнее в стихах, с их правильно чередующимися ударениями и созвучиями, вносящими сюда музыкальный элемент» (по В.П. Семенову-Тян-Шанскому), т.е. они передают внешний облик, цвет, запах и звуки реки во всем их многообразии. Это вспомогательный прием при определении региональной специфики Пермского края, его бассейновости и «Кама-центричности».

Литература

1. Калущков В.Н. Литературный ландшафт как машина воображения // Культурный ландшафт: Эволюция и революция воображения. – М.: Изд-во Ин-та всеобщей истории РАН, 2020. С.48–54.
2. Калущков В.Н., Матасов В.М. Литературный ландшафт и вопросы его развития (на материале Пушкиногорья) // Географический вестник. – 2017. – № 1(40). – С. 25–34. DOI 10.17072/2079-7877-2017-1-25-34.
3. Калущков В.Н., Морозова М.М. Литературные карты и их типологические репрезентации // Вопросы географии. Сб. 151. Российские литераторы, окружающая природа и географическое общество. – 2021. – С. 160–185.
4. Каменский В. Стихотворения и поэмы. – М.–Л.: Совет. писатель, 1966. – 506 с.
5. Комлев А.М. Река жизни. – Пермь, 2006. – 72 с.
6. Литературный атлас России: атлас-справочник / науч. ред. Ю.А. Веденин, В.Н. Калущков. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 2022. – 295 с.
7. Любичанковский А.В. Феномен литературного ландшафта // Ученые записки Крымского федерального университета им В.И. Вернадского. Сер. География. Геология. – 2015. –Т. 1 (67). № 1. – С. 30–40.
8. Мильков Ф.Н. География и художественная литература: границы взаимопроникновения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. – 2006. – № 2. – С. 121–124.
9. Семенов-Тян-Шанский В.П. Район и страна. – М.: Пеликан, 2017. – 314 с.
10. Тютюнник Ю.Г. Художественное ландшафтоведение в географическом описании // Географический вестник. – 2021. – № 3(58). – С. 6–20. DOI 10.17072/2079-7877-2021-3-6-20.